

1987 18 ОКТ. (N 42) С-7

ДВАДЦАТЬ МИНУТ БЕЗ ВАМПИЛОВА

Документальный фильм о драматурге

В первом фильме о замечательном драматурге Александре Вампилове, вышедшем на пятнадцатом году после его трагической смерти, нет ничего лишнего. Исходные материалы, которыми располагала съемочная группа Восточно-Сибирской студии кинохроники: семь метров профессиональной киноплёнки, чуть больше — 8-миллиметровой любительской. И фотографии...

НА ЛЮБИТЕЛЬСКИХ фотоснимках люди «получаются» редко — то сливаются с фоном, то перестают походить на себя, то становятся похожими на других. Вампилов живет в фотографиях просто, интересно и естественно, как... жил. Может быть, внутренней своей одухотворенностью преодолевал непрофессионализм снимающих, а может быть, он не так и важен, профессионализм, когда перед объективом человек, которого ты любишь. Вампилов насупленный, Вампилов смущенный, Вампилов насмешливый, Вампилов с гитарой, Вампилов на военных сборах, Вампилов с друзьями на понурых клячах, запряженных в какие-то телеги, изображают васнецовских «Трех богатырей». Но это — потом. Первая фотография фильма — с похорон. И лаконичный закадровый текст: Байкал, лодка, камень, холодная вода, остановка сердца, два метра до берега, два дня до тридцатипятилетия.

Наша газета в № 35 писала о нем. О том, что в художественной литературе он одним из первых открыто заговорил о явлениях социального застоя именно в то время, когда эти явления начинали деформировать наше общество. О том, что именно поэтому путь его пьес на сцену был мучительно трудным. О том, что этот драматург по-настоящему не «открыт» театром и после смерти. Режиссер Владимир Эйсер рассказал, что фильм «Александр Вампилов» несколько лет не могли запустить в производство — в Госкино СССР вычеркивали его из планов студии, полагая, наверно, что «информационный повод» почти забылся.

Неравномерными скачками движется любительская пленка. Мерными гребками Вампилов правит лодкой. И, улыбаясь, смотрит прямо в зал, на нас с вами. Лодка резко накреняется...

Нет, нас не попытаются растрогать мистической недоговоренностью. Закадровый голос, как добровольный комментатор какой-либо «немой» семейной кинохроники, объяснит: в тот раз снимавший Александра Глеб Пакулов просто шутки ради перевернул камеру... Потом, в конце фильма, Пакулов расскажет, как он, цепляясь за перевернутую лодку, напрасно кричал каким-то людям на берегу, чтобы те не уезжали. Он и перед камерой сорвется на крик.

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ, семейная кинохроника, семейные воспоминания, интересные обычно только узкому кругу «своих», превращаются в захватывающую ин-

формацию, когда речь идет о знаменитых людях. Наверное, Вампилов не для всех стал «знаменитостью», допускаю даже, что некоторые из будущих зрителей впервые узнают о нем именно из этого фильма. Будет ли им интересно? Будет, наверно. Потому что авторы, сумев добиться теплоты и непосредственности любительских хроник, искусно ввели нас в круг своих, тех, к кому Вампилов обращался в одном из первых газетных очерков в иркутской газете, озаглавленном «Я с вами, люди!». Трудно объяснить, чем это достигается. Может быть, случайными уличными кадрами Иркутска 60-х, перемежающимися совсем такими же, но современными. Может быть, уличным, совсем не авторским исполнением старых песен Окуджавы, которые поются до сих пор.

Вот друзья драматурга. Они собрались в университетской аудитории, показывают оператору фотографии и вспоминают смешные моменты, связанные «с Саней». Вот учительница драматурга. Она говорит о том, что сочинения Саши ей не нравились, потому что были слишком короткими и кто же мог в конце концов предполагать?! Вот мама драматурга. Она вспоминает, как осторожно говорила сыну, что писателями становятся не все желающие. В другом контексте это звучало бы действительно забавно. Кто из нас не подтрунивал по-дружески над «доморощенным талантом», не желающим смириться со своей очевидной, на наш взгляд, ординарностью. А иногда и не по-дружески.

Долгожданная премьера «Старшего сына» в родном Иркутске. На сцене держаться он, естественно, не умеет. Поворачивается спиной к зрителям, поочередно пожимая руки всей цепочке раскланивающихся актеров. Всего семь метров пленки.

— Сидели же потом на сцене, смеялись, под гитару пели. Нет, чтобы его снять! — ругательски ругается в кадре оператор фильма Евгений Корзун. На кого? На себя. Такая вот драматургия.

Ну, а о драматургии Вампилова в фильме почти не говорится. Она осталась с нами и еще дождет своих исследований и передач гораздо большего объема, чем двадцатиминутный ролик. Авторы не пытались исправлять чьи-то ошибки. Они словно рассказали о человеке, вышедшем из комнаты, с которым обязательно надо познакомиться, если он вернется. Только он не вернется.

Андрей ВАСИЛЬЕВ.